Глава 854: Скрытые намёки

— Он нашёл их!

Во дворце старики из трёх великих даосских сообществ с блеском в глазах смотрели на проекцию Мэн Хао. Особенно выделялись глаза патриарха из монастыря Древнего Святого, они сияли с небывалой яркостью.

— Он первый человек в истории, кто на древней дороге с культивацией царства Духа нашёл небесное основание Парамиты!

— Он может только наблюдать издали, но не подойти к ним. Если судить по его божественному сознанию и силе воле, он уже должен был сообразить, что это небезопасно. Поэтому он не станет безрассудно приближаться к ним.

— Всё зависит от его удачи. В мирах шестого, седьмого и восьмого этапов время течёт по-другому. В действительности один день размышления над просветлением там равняется десяти годам здесь!

Своды дворца вновь огласил гул негромких разговоров. В отличие от патриархов зрители по всей Девятой Горе и Морю не скрывали своего возбуждения и громко галдели. При виде девяносто девятой точки все сразу поняли, что это значит. Толпа возбуждённо гудела, имя Фан Му крепко запечаталось в сердцах присутствующих.

Пока в мире снаружи царила суматоха, Мэн Хао открыл глаза. С усилием втянув в лёгкие воздух, он стиснул зубы и опять закрыл глаза. Он вновь послал своё божественное сознание понаблюдать за невероятными мостами.

Мосты выглядели завершёнными, но Мэн Хао знал, что в этом случае они бы убили его в момент, как он на них посмотрел. Даже сейчас наблюдение за ними издалека ранило его. На самом деле было даже хорошо, что мосты были сломаны. В противном случае с его культивацией, как только его божественное сознание их коснулось, его бы уничтожило на месте.

"Девять мостов, попирающих волю неба, как-то были уничтожены… А ведь это непростые мосты! Их явно создали специально, чтобы практики могли испытать невероятный рост культивации и пробиться к невообразимым уровням могущества! Я и подумать не мог, что найду здесь нечто подобное! Для меня это настоящий подарок судьбы! — пока он об этом думал, его разум внезапно дрогнул. — Никто не говорил о правиле, запрещающем создавать более одной божественной способности… Так почему бы не сделать две?"

До этого у Мэн Хао уже более или менее оформился план по созданию божественной способности, но, увидев девять мостов, его посетила совершенно новое просветление, которое тоже приняло форму божественной способности. Ему очень не хотелось отказываться ни от одной из этих идей.

Первая божественная способность идеально подходила его характеру. Что до второй, Мэн Хао искренне желал получить её. Он сделал глубокий вдох и решил пока об этом не думать. Он сосредоточил своё божественное сознание на девяти мостах, сражаясь с обрушившемся давлением. Он не только пытался запечатать образ мостов в своей памяти, но и немного к ним приблизился, чтобы извлечь пользу и из их давления.

Время тянулось невыносимо медленно. Через десять дней осталось всего четыре человека.

Другие трое осознали, что больше не могу продолжать постигать бессмертные руины, поэтому они решили создать свои божественные способности. Из этой троицы лучший результат был семьдесят шесть бессмертных руин. Созданные ими божественные способности были сильны. Одна удостоилась одиннадцати каменных стел, чем удивила немало зрителей.

Ещё через десять дней двое из четырёх участников тоже решили создать божественные способности. Одним из них был практик с москитами, который остановился на восемьдесят девятых руинах. Его божественная способность заработала ему тринадцать каменных стел. Многие были удивлены таким впечатляющим результатом, поэтому этот практик быстро прославился. Теперь на древней дороге осталось всего два человека: Мэн Хао и молодой человек в маске по имени Ли Янь!

Ли Янь уже нашёл девяносто третьи бессмертные руины и стал вторым человеком на испытании, превзошедшим господина Фань. Он и Мэн Хао находились под пристальным фокусом всего сообщества практиков Девятой Горы и Моря.

Прошло ещё три дня. Мэн Хао закашлялся кровью, видение перед его глазами затуманилось. За последние двадцать дней он не раз получал внутренние повреждения из-за того, что он заставлял себя подолгу рассматривать мосты в попытке понять их и запечатать их образ у себя в голове.

Это был крайне трудоёмкий процесс, но с его силой воли он медленно двигался к заветной цели. Он не был настолько самонадеянным, чтобы пытаться запомнить все девять мостов, ему было достаточно первого. Наконец наступил двадцать первый день. В этом особом месте постижение просветления в течение двадцати дней равнялось двум сотням лет в мире снаружи. Голова Мэн Хао гудела, но его глаза сияли светом просветления, когда перед ним возник первый мост. В этот момент в его голове он наконец смог по-настоящему понять глубину повреждений моста. Внезапно девяносто пять процентов моста исчезли, к своему удивлению он обнаружил, что от первого моста остался камень… размером с кулак! Это был простой кусок камня, но от одного взгляда на него Мэн Хао зашёлся кровавым кашлем. Он чувствовал, что если приблизится к нему, то будет уничтожен телом и душой. Чтобы достичь такого же уровня понимания, которого он добился за эти двадцать дней, во внешнем мире ему потребовалось бы потратить двести лет. Как только он понял реальное состояние первого моста, в его голове начал формировать его контур, а перед глазами замелькали образы — видение.

В этом видении девять гигантских солнц тащили громадную статую. Они казались настолько огромными, что их нельзя было охватить взглядом. Многочисленная армия практиков пробила дыру в воздухе, через которую они прошли дальше. Позади невероятной статуи находились девять поразительных мостов, способных сотрясти Небеса. От них исходил слепящий свет, накрывший собой всё.

От увиденного разум Мэн Хао дрогнул. Это напомнило ему видение из монастыря Древнего Святого. Некоторые образы в точности повторяли увиденное тогда. А потом видение изменилось. Он стал свидетелем жуткой войны. Множество живых существ погибло, небесные тела рушились. Звёздное небо раскололось, при этом каждый вдох затухало немыслимое количество жизней. Девять мостов излучали чудовищное давление, которое начало рушить звёздное небо. А потом Мэн Хао увидел в вышине три гигантских фигуры. Когда они объединили силы, звёздное небо исчезло, и мир погрузился во тьму, словно ауры всего сущего были поглощены и перекованы в девять гор, которые обрушились на девять мостов. Мосты… раскололись!

На этом моменте видение резко оборвалось. Мэн Хао не успел толком обдумать увиденное, прежде чем образы исчезли. Он неподвижно стоял, ловя ртом воздух. Его разум пребывал в полнейшем хаосе. "Эти девять гор..." Насколько он мог судить, ему только что позволили одним глазком увидеть какую-то огромную тайну. "Почему мир, в котором я живу, состоит всего из девяти гор и морей с четырьмя планетами, вращающимися вокруг каждой горы?! Я никогда об этом не задумывался, но почему планета Южные Небеса настолько особенная?! Почему Чужак хотел, чтобы мои родители сторожили её? А что насчёт того странного места под древними Дао Озёрами? Запечатанная там сущность, помнится, кричала... что бессмертные — источник всего хаоса! Что это вообще значит?!"

Мэн Хао было трудно дышать, его бил озноб. Относительно увиденного у него появилась одна теория, но мысль о том, что она могла оказаться правдивой, пугала его.

Когда его разум потерял концентрацию, девять мостов перед ним исчезли. В этот раз они по-настоящему пропали. Сколько Мэн Хао ни искал их с помощью божественного сознания, их нигде не было.

Спустя довольно много времени Мэн Хао негромко вздохнул. Показанное ему видение практически никак не было связано с его текущей ситуацией, к тому же с его нынешней культивацией ему ещё рано было размышлять о столь высоких материях и пытаться разгадать такие тайны.

"Когда-нибудь я всё пойму!" — утешил себя он.

Сделав глубокий вдох, он последний раз разослал божественное сознание. Не обнаружив мостов, он решил отправиться на поиски бессмертного павильона, о котором упомянул Лин Юньцзы. Следующие несколько дней не принесли никаких плодов. Что бы он ни делал, даже с закрытыми глазами, он не мог найти бессмертный павильон. К тому же его не покидало ощущение, что дальнейшие попытки найти павильон тоже не увенчаются успехом, поэтому он выбрал место, где расположился в позе лотоса и начал создание божественной способности!

Он быстро погрузился в транс. В его голове роилось множество идей, а также мерцающих образов. Просветление девяноста девяти бессмертных руин начало соединяться вместе, пока в его разуме не возникла воля божественной способности, принадлежащей ему одному.

Пока Мэн Хао лепил из своего просветления божественную способность, Ли Янь прошёл девяносто пятые руины, но никак не мог найти следующие. Спустя какое-то время он нехотя принялся за создание божественной способности.

К этому моменту зрители на Девятой Горе и Море, а также патриархи во дворце с нетерпением ждали появления божественных способностей Мэн Хао и Ли Яня.

Вот только кое-что ускользнуло от глаз патриархов во дворце. Хоть старейшины трёх великих даосских сообществ и с интересом наблюдали за проекциями, глубоко в их глазах скрывалось едва заметное разочарование. Оно было слишком хорошо скрыто, и всё же это разочарование не было для них неожиданным.

С каждым днём напряжение среди зрителей нарастало.

— Какую божественную способность создадут Фан Му и Ли Янь, как думаете? Чьё творение заслужит больше каменных стел?!

— Моя ставка на Фан Му. Всё-таки он обрёл просветление в девяноста девяти бессмертных

руинах. Неслыханное дело!

— Лучшим не обязательно должен стать Фан Му. Возможно, он просто воспользовался удачно сложившимися обстоятельствами. Готов спорить, автором лучшей божественной способностью будет Ли Янь!

— Если никто из них не создаст божественную способность на шестнадцать стел, тогда Ван Юцай займёт первое место на шестом, седьмом и восьмом этапах!

Два дня спустя область вокруг Ли Яня внезапно окутало пламя. От этого чёрного пламени сразу же загорелись Небеса. Когда Ли Янь открыл глаза, они полностью состояли из горящих языков пламени.

Пламя с рёвом сжигало всё вокруг него. Весь мир стал морем пламени, а потом и он начал плавиться, словно не мог устоять перед таким жаром. Люди на Девятой Горе и Море теперь отчётливо видели Ли Яня и что творилось в его мире. Во всех уголках Девятой Горы и Моря слышались удивлённые вздохи, даже во дворце среди звёзд патриархи смотрели в зеркало со странным блеском в глазах. Старик из Костей Огненного Дьявола — одной из пяти великих святых земель — не сдержался:

— Ли Янь невероятен! Что за огненную божественную способность он создал? Она может расплавить целый мир! Это точно заслужит ему по меньшей мере шестнадцать стел. Его божественная способность находится на одном уровне с магией Ван Юцая, но всё-таки ощущается намного сильнее!

Ли Янь медленно поднялся, маска скрывала горделивое выражение его лица. А потом он выдохнул три раза подряд. От каждого выдоха мир вокруг начинал дрожать, а море пламени расползалось ещё дальше. На третий выдох весь мир был объят пламенем. Наконец Ли Янь сделал глубокий вдох. В этот момент всё пламя в мире заколыхалось и забурлило, а потом с гулом начало втягиваться в тело Ли Яня.

От его тела начал исходить рокот, и, хоть никто не видел пламени, при взгляде на Ли Яня люди морщились от боли, словно их обжигало огнём.

— Магия тела!

— Небеса! Их же сложнее всего создавать! Магия тела!!!

— Причём не простая магия тела, а почти даосская магия!

— Хоть это незавершённая даосская магия, его творение всё равно совершенно уникально. Если в будущем он продолжит двигаться к вершине культивации, то с большой вероятностью ему удастся переплавить её в настоящую наследуемую даосскую магию!

http://tl.rulate.ru/book/96711/235777